

ТАНГО КАК ЖАНР МУЗЫКИ И ТАНЦА

Танго на сегодняшний день является одним из любимейших, наиболее ярких и экспрессивных жанров в искусстве музыки и танца. Единого мнения о происхождении термина «танго» не существует. Так, имеется мнение, что термин «танго» произошел от *латинского* глагола «tangere» и обозначает «трогать, касаться». Иное толкование термина представлено в Словаре Испанской Королевской Академии Словесности», изданном в 1925 г. Здесь этому термину дается следующее определение: 1) «танец высшего общества, ввезенный из Америки в начале XX столетия»; 2) «музыка для этого танца»; 3) «гондурасский барабан». В последующем издании названного источника (1984 г.) термин «танго» определяется как «аргентинский танец».

Также имеется ряд исследователей (на сегодняшний день это большая часть), усматривающих в термине «танго» его *африканское* происхождение. На это указывает Рикардо Родригес Молас – исследователь, который изучал языки рабов, перевозившихся в Аргентину из Африки. Это были племена из Конго, Гвинейского залива и южного Судана. На их языке «танго» обозначало «закрытое пространство», «круг», «некое частное пространство, вход в которое надо спрашивать».

Исследователь Винсенте Росси в своей книге «Cosas de negros» («Дела Черных») в 1926 году указал на то, что слово «танго» происходит из африканских диалектов, и возникло оно на танцевальных вечеринках чернокожих, на которых танцевали африканский танец под названием tangano. Таким образом, по этой версии, термин «танго» был внесен на территорию Ла-Платы неграми из Африки и использовался в значении «место для танцев».

В то же время, в Испании, в Андалусии слово «танго» употребляли в значении «собрание цыган», «танец цыган». «Цыганским танго» называли сольный женский танец, принадлежавший к группе танцев фламенко.

На протяжении колониального периода и позднее, в эпоху независимости латиноамериканских государств, термин «танго» постоянно циркулировал между Африкой, Америкой и Испанией, причем его смысловое значение постепенно сужалось. Во второй половине XIX века в Буэнос-Айресе в трущобах, барах и борделях европейский и африканский смыслы этого слова сливаются в одно африканское *tangano*, вобравшим в себя черты кубинского танца *Habanera* (Хабанера) и бразильской *Milonga* (Милонга), предшественницы танго, которой был присущ более быстрый темп и специфическая хореография. Так, постепенно, в последней четверти XIX века на Ла-Плата термином «танго» стали называть три вида танца: хабанеру («американское танго»), фламенко («андалусское танго») и милонгу (бразильское танго).

Таким образом, в XIX веке в Буэнос-Айресе и Монтевидео происходит слияние культур: африканской, испанской и южноамериканской и происходит рождение танца танго.

Хореография «танго» вобрала в себя не только черты милонги и хабанеры, но также элементы польки, мазурки и вальса. Первое время «танго» танцевали мужчины. Это было связано с тем, что в конце XIX века на одну аргентинскую женщину приходилось около 20 мужчин. Найти себе партнершу для мужчины было не так просто. Однако быть хорошим танцором – это был один из способов привлечения внимания женщины и ее восхищения. И поскольку танец считался малопрстойным (из-за близкого расположения партнеров), мужчины танцевали танец друг с другом. Главными местами, где процветало и формировалось танго и где танцоры могли не опасаться осуждения окружающих, были притоны, бары, увеселительные заведения Буэнос-Айреса и Монтевидео. Именно благодаря таким групповым практикам, где мужчины импровизировали, придумывали

новые движения, чтобы потом удивить партнершу, танец получил очень быстрое развитие.

Говоря о танце, нельзя не коснуться его специфики и, в первую очередь, хореографии. Танго – это парный танец, где партнер и партнерша стоят не просто близко друг к другу, а настолько близко, что соприкасаются щекой. При этом рука партнера прижимает партнершу к себе, а ноги танцоров постоянно скрещиваются. «Изобретатели» танго всегда подчеркивали его сексуальный характер, многократно усиливаемый музыкой. Когда раздавались первые звуки бандонеона, «наполняющего душу похотью и страстью одновременно», забитые мужчины и женщины на танцполе перевоплощались в жрецов страсти. Красные бархатные занавеси, томные взгляды, подведенные глаза – вот атмосфера танго-салонов начала XX века.

Что касается драматургии танца, то это танец, где женщина не может и шага ступить без разрешения партнера. Иными словами, партнерша следует за каждым шагом мужчины: в этом танце он ведущий, а она полностью отдается его власти. В этом танце есть несколько неписанных законов: поскольку партнер вживается в роль «мачо», то самое страшное для него – это насмешка женщины. Женщина, отвергнувшая своего поклонника – будь то сутенер или джентльмен, может поплатиться за это жизнью. Поэтому танго – это ритуал, который необязательно заканчивается любовью. Вторая половина танго несет, как правило, смерть. Причем это не досужие вымыслы.

Но как бы ни был интересен танец, он немислим без музыкального сопровождения. И эволюция этого музыкального жанра происходила благодаря взаимопроникновению двух видов искусства, а именно танца и музыки. Постепенно танго стало исполняться на праздниках, и с приходом карнавала оно становится хозяином и господином всех танцевальных программ. Но танцевальные программы требовали музыкального сопровождения. Именно поэтому уличные музыканты, исполнявшие танго,

объединялись в ансамбли, в состав которых входила обычно скрипка, гитара, арфа, флейта, а иногда и аккордеон.

Одним из первых профессиональных композиторов, сочинявших в этом жанре, был Росендо Кайetano Мендисабаль (1868 – 1913) . Он первый обрисовал ритмомелодические структуры танго, придав присущий этому жанру колорит звучания. Как пианист-исполнитель он выработал особый пианистический стиль танго, создав новую музыкальную форму – креольское танго. Его танго «Эль энтрериано» не забыто и сегодня.

Также танго находит отражение в вокальной музыке, в таких жанрах, как песня и романс. В музыкальном плане танго-романс существенно отличается от инструментального танго. В вокальной партии танго-романса отсутствует распевание длительностей - каждому слогу текста соответствует нота мелодии, отсутствует и орнаментика. При этом мелодическая линия на протяжении всего периода не имеет цезур. «Повествование» идет без пауз, равными длительностями. Это обуславливает тот специфический характер рассказа, повествования, который является отличительной чертой жанра. Если задуматься над тем фактом, что записи танго «Йо сой ла мороча» (я – та брюнетка) продавались сотнями тысяч экземпляров за первые несколько месяцев 1906 года, то можно определить уровень его популярности, а также тот факт, что танго-романс исполнялся и слушался весьма часто.

В начале XX века Аргентина становится очень богатой страной, входя в десятку богатейших стран в мире. Богатые аргентинцы часто приезжают в Европу на каникулы, покупают дома, их дети учатся в лучших университетах Парижа. У французов даже появилась фраза: «он богат, как аргентинец», имея в виду чрезвычайно богатых людей. Так как аргентинцы стали в моде, то и привезенное аргентинское танго сразу стало всеобщим увлечением парижан. В Европе начинается «тангомания». Меняется даже женская мода и громоздкие платья становятся легкими и свободными, чтобы в них было удобно двигаться под звуки танго. Одному дизайнеру одежды даже удалось продать невостребованную партию материала оранжевого цвета, когда он

решил ее назвать «Оранжевое танго». Материал был раскуплен тут же, и модельеру пришлось заказывать новую партию. Танго стал танцем дня. Из Парижа, он моментально распространился в другие большие столицы: Лондон, Рим, Берлин, Нью-Йорк. Становится популярным он и в России. Исходя из всего выше сказанного, рассматривать танго просто, как танец или песню было бы слишком узко, ведь танго уже превратилось в культурологическое явление, оказавшее влияние на многие сферы человеческой жизни.

Однако такая популярность танго не могла не сказаться на самом танго. Так, нередко можно наблюдать в истории искусства, когда что-то становится популярным, оно редко может избежать стилизации и маньеризма. Так и танго подверглось стилизации: светский салон, а затем и эстрада вылучили из него все народное, национальное. «Европа вернула нам танго без танго», – пишет аргентинский литературовед Т. Карелья. В этих словах выразился страх утратить свои национальные традиции, лишиться корней, которые спрятаны в недрах танго. И именно аргентинские поэты, увидев в танго квинтэссенцию национального духа Аргентины, стали создавать танго-песню. Танго-песня – это стилизация в стиле танго. Массовое сочинительство танго-песни приходится на 20-е годы XX века.

На сегодняшний день существует около двух тысяч текстов танго. Характерно, что авторство их большей частью не анонимно, известно более 200 имен сочинителей текстов. Авторами танго были и неграмотные выходцы из деревни, и полуграмотные самоучки из городских низов, и любители из интеллигентной среды. От фольклора танго-песню отделяют ее генезис, поэтическая традиция, письменная закреплённость текста и отсутствие вариативности. Также для танго-песни характерна ярко выраженная эмоциональность. Надрыв как специфический эмоциональный настрой определяет содержание песен танго. Основной герой песни-танго – «компадре» (что-то вроде нашего «куманек», «землячок») или «малево» (шпана, урка). Основная тема – любовь, причем, как правило, любовь

трагическая, «роковая». Разновидностей сюжетов много: мужчина совращает девушку, а затем бросает ее; девушка губит свою красоту и молодость в грязных кабаре; исповедь проститутки; «роковая» женщина совращает мужчину с пути праведного; герой гибнет из-за женщины на «креольской дуэли» (поединок на ножах); он (она) сводит в могилу старушку-мать, а потом горько раскаивается и т. д. Существуют и чисто лирические, бессюжетные танго – надрыв «сам по себе», когда надрыв выражается не как чувство, а манера чувствования и самовыражения. С чем же связан это надрыв «сам по себе»? Зачастую, это выражение социальной трагедии, с одной стороны, и несформированного, «переходного» сознания, с другой: переход гаучо из одного социального статуса к другому, переезд из деревни в город и смена самоощущения. «Танго выражает тоску гаучо по свободной жизни», – пишет О. Росслер [1, с. 226].

На тот факт, что «надрыв» в танго – это стилизация эмоции, а не сама эмоция, как таковая, указывает и еще одно, очень важное свойство танго – его экзотизм. Внешне стремление к экзотизму обнаруживается в текстах, содержащих в себе упоминание каких-либо иностранных реалий, например о любви девушки к иностранцу или мужчины к девушке неземной красоты. Эти «внешние» проявления страсти к экзотике, по сути, являются наивысшим выражением тенденции выявления чего-то особенного, редкого, стоящего над реальным бытием человека.

1920-е годы явились переломными в истории развития танго. Произошло это благодаря личности композитора и скрипача Хулио де Каро, основателя исполнительской школы, получившей название «Школы де Каро». Его стиль был воспринят музыкантами следующих поколений. Хулио де Каро расширил «танговый» ансамбль, добавив духовые и ударные тембры, утвердил полифонический стиль и предоставил каждому инструменту максимальную независимость. Та исходная предпосылка, что танго не только жанр танца, но также и музыки, музыки инструментальной, определила

внедрение в инструментальное танго более богатой и развитой музыкальной техники, чем было ранее.

В 1930-х наступил спад в развитии танго, продолжавшийся до второй мировой войны. После него в самых шумных городах мира зазвучала новая мелодия танго, заглушившая старые звуки. И эта мелодия была связана с именем Астора Пьяцоллы. В его творчестве сочетаются черты классической европейской музыки – от И.С. Баха до И. Стравинского (современная гармония, полиритмия, политональность) и джаза, рок-музыки и собственно танго. Но в нём нет ни привычных интонаций прежних танго, ни традиционного ритма танго. Под эту музыку нельзя танцевать, но в его произведениях передаётся дух танго – взрывной пульс, обобщенный звуковой образ. Эти свойства танго Пьяцоллы привели к тому, что танго начали слушать со сцен больших концертных залов.

Сегодня танго снова в моде. По всему миру растет количество школ танго. Если лет двадцать тому назад танго уступило свои позиции брейк-дансу, хип-хопу и другим современным направлениям, то сегодня мир снова переживает «тангоманию». Как особый жанр искусства, танго и сегодня продолжает развиваться, а потому очень важно не забывать об истоках его как явления. Причины же столь долгой популярности танго, вероятно, кроются в том, что оно направлено не столько на внешнюю технику, сколько на внутреннее переживание, как в музыке, так и в танце. Сегодня как и раньше танго преследует одну единственную цель – сближение и взаимодействие мужчины и женщины. А эта тема во все времена останется бессмертной, вечной, как сама жизнь, зеркалом которой всегда было и есть танго.

-
1. Кофман, А.Ф. Литература в контексте культуры / А.Ф. Кофман. – М. : МГУ, 1986. – 306 с.